

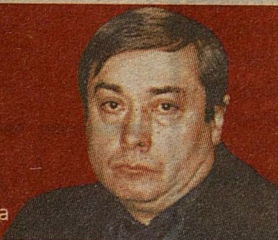
Гамбургский счет «Золотой маске»

Известия - 2005 - 14 апр. - с. 6

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

**ВАЛЕРИЙ
ФОКИН**

художественный
руководитель
Александринского
театра и Центра
им. Вс. Мейерхольда

На днях закончился фестиваль «Золотая маска». Мне кажется, что в целом в решениях жюри художественная справедливость была соблюдена. Я говорю в данном случае о драматическом театре, который мне ближе. Я знаю, как эту справедливость трудно соблюсти. Для меня главное, что в распределении призов важные для профессионалов критерии, которые почти разрушены, были соблюдены. Жюри учитывает очень важные уровни, связанные с культурой, профессионализмом, объемом произведения. И в оценках не было дани моде или скороспелому увлечению.

А то, что не было на фестивале каких-то сокрушительных событий, — это нормально, поскольку таких событий во всем мире очень мало. Прошлая «Маска» явно была сильнее. В этот раз Питеру не очень повезло, поскольку он не составил Москве достаточной конкуренции. Хотя, скажем, режиссер Андрей Могуций, чей спектакль «Рго Турандот» был номинирован, человек очень одаренный. Но...

«Золотая маска» помогает привлечь внимание к театру и простых зрителей, и деловых кругов, и чиновников, что тоже очень важно. Слова руководителя питерского Малого драматического театра Льва Додина о «высокой поддержке», в которой нуждается театр, очень справедливы. В столице благодаря вниманию правительства Москвы, как и в Петербурге, у театров сравнительно хорошая жизнь. Но мы же знаем, что в регионах чиновники нередко равнодушно и пренебрежительно относятся к театру. А «Маска» помогает этим театрам выйти на общероссийский уровень, показать свою значимость.

Это тем более важно сегодня, когда театр должен сохраниться и устоять перед многочисленными искусами. Ведь массовая культура может превратиться в доминанту. А проведение фестиваля, который имеет общенациональное значение, который привлекают высшие чиновники, подает сигнал хотя бы обывателю, который начинает понимать, что театр — важное дело.

А насчет тенденций — конечно, по одному фестивалю их не отследить. Но, мне кажется, в современном российском театре идет борьба между двумя тенденциями. Первая — то, что я называю «прикольнo-мoднoм», которое востребовано достаточно определенной частью публики и молодой аудиторией. В этом, казалось бы, нет ничего плохого, но опасность заключается в том, что молодой зритель может решить, что это и есть настоящий театр. И он уже так считает. Вот здесь большая проблема. И когда спектакль подменяется чередой картинок, более или менее талантливо сделанных, а публика это принимает за подлинный театр, есть опасность потерять очень многое. А другая тенденция — рутинерская, которая как бы отстаивает традицию и при этом никуда не двигается. Хранители рутины провозглашают, что как было, скажем, в 1955 году, так должно быть и сейчас. И всегда.

Вот на церемонии вручения премии Николай Пастухов (актер Театра Российской Армии, получивший «Золотую маску» «За честь и достоинство». — «Известия») сказал: «Назад, к Станиславскому!» Я поддерживаю это, но ведь Станиславский был очень живой режиссер, находящийся в по-

В этой борьбе двух крайностей — прикольнo-мoднoго и рутинного — театр сегодня и существует

стоянном поиске. Если быть верным Станиславскому, надо постоянно подвергать сомнению свое мастерство и чутко прислушиваться к времени. В этой борьбе двух крайностей — прикольнo-мoднoго и рутинного — мы сегодня существуем. Время провоцирует первую крайность. А найти середину всегда сложно. Чтобы, с одной стороны, не потерять лучшее прошлое, а с другой — развиваться и не утратить вкуса к сегодняшнему дню.

И, конечно, на каждой «Золотой маске» неизбежно возникает вопрос о том, нужен ли конкурс. Необходимо ли соревнование, присуждение призов? Потому что всегда в суждениях жюри будут ошибки, неточности. Идеальная ситуация, конечно, когда призов нет. Может быть, в результате «Маска» к этому придет. Ведь мы очень хорошо понимаем, кто из нас чего стоит, кто первый, кто второй. Все равно гамбургский счет определяется во внутрипрофессиональной среде. Но к этому надо прийти.